Уинслоу был закрыт в пятницу после того, как школьный секретарь раскрыл более двух десятков проблем, которые были скрыты директором, включая наличие черной плесени на стенах школы. Директор Блэквелл использовал школьные средства, чтобы установить специальные очистители воздуха в офисе, но никого не предупредил и не сделал ничего, чтобы исправить ситуацию. Кто-то позвонил в прессу, и внезапного шума было достаточно, чтобы школьный совет закрыл школу на день, чтобы дать им три дня, чтобы попытаться исправить проблему. Этого было бы недостаточно, но это могло бы, по крайней мере, создать впечатление, что они что-то делают.

Плесень было довольно распространенным явлением в школах, особенно в наших краях. Старые школы имели структурные недостатки, и в них постоянно входили и выходили большие группы населения. Броктон-Бей был прибрежным районом, и влажность здесь была высокой. Часто шел дождь, и рюкзаки были залиты водой и повсюду развешаны. В трубах произошли утечки, и в результате появилась большая популяция тараканов и других насекомых.

Однако именно эта порода плесени была особенно опасной, и директор Блэквелл знал об этом.

Новости попали в вечерние новости, и, хотя они не назвали имя разоблачителя, я знал, кто это был. Секретарь решила, что Блэквелл планирует уволить ее, и поэтому предприняла активные действия.

Хотя я не был разочарован тем, что у меня был выходной, я надеялся, что они не закроют Уинслоу, потому что это будет означать, что они разделят там детей между другими школами. Если это произойдет, я могу найти Эмму или некоторых из ее последователей, следующих за мной в Аркадию.

Я чувствовал себя немного виноватым из-за того, что ушел с Эммой. Не то чтобы она этого не заслуживала, просто я потратил полтора года, пытаясь доказать, что я лучше этого. Если бы я сработал с помощью полезной силы, говорят силы Александрии, я бы смог все это оставить позади, и я бы никогда не оглядывался назад. Я был бы героем, о котором мы оба говорили в детстве, и этого было бы достаточно.

Однако то, чем я был сейчас, совсем не было. Скорее всего, я собирался провести следующие несколько лет где-нибудь в лаборатории, перемежаясь консольными обязанностями, чтобы научить меня боям, в которых я никогда не участвовал. играть одеваться.

Я бы внес свой вклад в общество, но не был бы героем.

Как настоящий герой, я бы радовался тому, что каждый раз, когда Эмма видела меня в образе героя, я отвергал все, что она когда-либо говорила обо мне, даже если бы она этого не знала. Или я был бы так занят тем, что делал, что у меня не было бы времени думать о ней.

Застряв в лаборатории, у меня будет много времени подумать. Это было не совсем удачное сочетание для человека, в семейном анамнезе которого была депрессия. Много времени думать, находясь в одиночестве. Раздумываю, позволяя мыслям крутиться в голове. Было бы легко почувствовать горечь из-за того факта, что Эмма, Мэдисон и другие сойдут с рук все, что они сделали, и что, возможно, они перешли бы к кому-то другому. В конце концов, они не входили в сферу компетенции PRT, и полиция вряд ли была заинтересована в издевательствах, если только люди не совершали настолько плохих поступков, что их нужно было арестовать.

Темная часть меня хотела погубить Эмму; как бы мне ни нравилось притворяться, что я лучше, чем это, казалось, что это не так. Меня беспокоило то, что мне пришлось стать Эммой, чтобы причинить ей боль. Я ненавидел, когда это случилось со мной, но ирония заключалась в том,

что мои силы, казалось, лучше всего использовались для того, чтобы делать именно то, что я ненавидел.

Когда все, что у вас было, было молотком, все стало похоже на гвоздь.

Так что я сделал все, что мог, чтобы разорвать маленькую империю Эммы на части. Я надеялся, что насколько хорошо я справился, никогда не узнал. В конце концов, для этого мне потребуется больше времени думать о ней. Я действительно хотел оставить это позади.

Может быть, я слишком далеко зашел со всем этим и с секретарем.

Я предполагал, что у секретарши есть немного компромата на Блэквелл, но не то, чтобы у нее были такие вещи, которые заставили бы закрыть всю школу. Блэквелл должна была заставить людей работать в школе в течение двух недель зимних каникул, но казалось, что она не имела или не хотела тратить деньги. Разве не было способов попросить деньги у школьного совета? Или боялась, что ее как-нибудь накажут, отберут финансирование?

Может, она не хотела, чтобы они смотрели ее книги?

Это были пустые предположения, ничего мне не рассказывала моя сила, но я не мог понять, почему она скрывает это.

Я был бы более расстроен, но у меня было лечение Панацеей, и я предположил, что она исправила следы черной плесени, когда лечила все остальное. Сколько детей она вылечила, и почему она не установила связь?

Конечно, было возможно, что никто не удосужился сказать ей, из каких они школ, и поэтому она просто предположила, что это было связано с доками. Я слышал о случаях, когда в некоторых местах появлялись сотни младенцев с СВДС, родители обвинялись в причинении им вреда, когда выяснялось, что виновником была плесень после наводнения. Возможно, это даже правда в Доках. Не то чтобы это место было в хорошем состоянии.

«Я вообще не должен был отпускать тебя туда», - бормотал папа. «Подумать только, что мы доверили этой женщине свое благополучие».

«На днях меня исцелила Панацея», - сказал я. «Нет причин беспокоиться о черных легких или о том, что вам дает черная плесень».

Что сделала с телом черная плесень? Мне пришлось бы посмотреть на труп, чтобы увидеть. На мгновение я праздно подумал, разрешат ли мне провести вскрытие. Я был уверен, что если я получу хороший взгляд на внутреннюю часть человеческого тела, мое понимание расцветет в геометрической прогрессии. Это помогло бы мне лучше помогать людям.

Я бы спросил, когда у меня будет такая возможность, но не ожидал, что это будет разрешено. Их гораздо больше интересовала моя инженерная работа, и, если бы я работал медиком, то с их точки зрения мои способности были бы пустой тратой. Вот почему они обычно не ставили Panacea на передовую; один выстрел в голову, и они '

«Когда вы были исцелены Панацеей?» - потребовал он ответа, резко повернув голову и уставившись на меня.

«После автобуса», - сказал я. «Было какое-то летающее стекло; это не имело большого значения. Я подождал, пока все выздоровеют, прежде чем позволил ей даже взглянуть на себя.

Она даже посмотрела мне в глаза ".

Он нахмурился.

«Я попросил Кида Вин заменить линзы», - сказал я. «Это больше не рецепт. Я подумал, что подожду до Аркадии, чтобы пропустить очки ».

«Вот почему мы сейчас ходим в магазин за одеждой?» он спросил.

«Я хочу начать все сначала, - твердо сказал я. «Первые впечатления очень много значат, и если я пойду в школу в толстовке с капюшоном и ужасной одежде, они не будут относиться ко мне намного лучше, чем в Уинслоу».

Не помогало то, что Аркадия была более богатой школой; это означало, что ожидания от одежды будут намного выше. Примерно семьдесят процентов учеников Уинслоу были на школьных обедах; в среднем по штату было вдвое меньше. Не удивлюсь, если в Аркадии будет половина среднего показателя по штату. Бедные дети не будут нормальными, и они будут выделяться больше, чем другие.

«Они дали мне первую зарплату рано, - сказал я. Я нахмурился. «Я не понимал, что налоги забирают так много денег».

«Добро пожаловать в мир взрослых», - сказал папа, обнимая меня за плечо. «Только когда вы начнете зарабатывать собственные деньги, вы поймете, что лучшие грабители крадут их, прежде чем вы даже увидите это».

В среднем родитель тратил на школьную одежду около семисот долларов в год. У меня в кармане было семьдесят пять долларов.

Открытие банковского счета было разочарованием. Без водительских прав или государственного удостоверения личности мне понадобилась бы моя карточка социального страхования и свидетельство о рождении каждый раз, когда я приходил в банк, чтобы сделать прямой вывод средств или депозит. Мы пошли за моим государственным удостоверением личности, но мне потребовалось шесть недель, чтобы получить его по почте. У меня было временное бумажное разрешение, но они все равно хотели свидетельство о рождении и карту социального страхования. В конце концов, я мог получить дебетовую карту, которая упростила бы доступ, и моя учетная запись была оплачена векселем от одной из множества подставных компаний. Предположительно, я работал уборщиком в компании под названием Allen Industries. Папе пришлось войти в систему, потому что я, несовершеннолетний, не мог заключать никаких контрактов.

По этой причине я не мог получить квартиру, машину, ссуду или многое другое, потому что я мог расторгнуть контракты в любое время, когда захотел. Чтобы получить что-либо, мне понадобится со-подписант, который мог бы быть связан контрактом. Я был уверен, что это сделало жизнь беглецов моего возраста почти непригодной для жизни, если они не могли заниматься серфингом с другом. К счастью, мои отношения с отцом были приличными и налаживались. Моя новая сила и, возможно, страх почти потерять меня, казалось, вытащили его из его паники. Я не мог предположить, что это всегда будет правдой; Мне нужно было работать, чтобы он продолжал двигаться, пока у него еще было немного энергии и жизни. Однажды я прочитал, что для того, чтобы избавиться от депрессии, нужно заставить себя быть активным, оставаться занятым и проводить время с людьми.

Папа откашлялся на сто пятьдесят баксов; Мне удалось сэкономить нам немного денег,

убедившись, что пообедал в кафетерии Wards. В краткосрочной перспективе это было немного, но в долгосрочной перспективе это могло бы очень помочь. Я волновался, что это может повредить нашим отношениям, но папа какое-то время проводил долгие часы на работе, чтобы заработать немного дополнительных денег, чтобы не уйти под воду, и чтобы сбежать из дома, который был полон болезненных воспоминаний о жизни. его.

Двести двадцать пять долларов было не так уж и много, а это означало, что мне нужно было придумать способ заставить его растягиваться, не выглядя дешево. Мы пытались уговорить Лэйси, жену Курта, поехать с нами, но их в настоящее время не было в городе.

Итак, мы пошли на рынок Лорд-стрит.

В некоторых киосках был избыток товаров из дорогих магазинов на Бордуолк, но они были снижены до 10–25% от цены. Это было то место, где я мог бы взять пару сотен долларов и превратить их в приличный гардероб. Проблема была в том, что я ничего не знал о моде. Я, конечно, видел вещи, которые носила Эмма, но я понял, что есть что-то в разных женщинах с разной формой тела, и разная одежда дополняет это? Формы были названы в честь фруктов, но я не мог вспомнить их всех. Были клубника, банан, груша .... арбуз? Киви? Я просто не знал.

Эмма сказала, что я имел форму банана, а она была чем-то лучше?

Кроме того, было что-то в разных женщинах с разными цветами, которые льстили их цвету лица в зависимости от времени года? Были ли это нормальные сезоны или рассматривались Кванза и Синко де Майо? Если у вас был рождественский цвет лица, означало ли это, что вы могли носить только красное и зеленое, или это просто означало, что вы толстые? Единственное, что я знал, это то, что попытки скопировать одежду Эммы и других не сработают с моим типом телосложения. Ни один из них не был бананом.

Я даже не мог спросить ни одного из Подопечных. Мисси была слишком молода, а София ... ну, этого не должно было случиться. В любом случае, ее цвет лица был, вероятно, Хэллоуином.

«Хотел бы я помочь тебе с этим, - сказал папа, когда мы подходили к ближайшим киоскам, - но женская одежда мне не нравится».

«Наверное, у нас возникнут проблемы с поиском чего-то подобного, - сухо сказал я.

Он закашлялся.

«Можете пойти и взглянуть на эти электроинструменты, если вы почувствуете себя немного более мужественным», - сказал я.

Было почти немного тревожно, как быстро он уклонился. Я думал, что стоять с кошельками - это одна из тех цен, которые мужчины должны платить за жен и подруг. Думаю, дочери были другими.

«Это твой папа?» Я услышал голос рядом со мной.

Моя голова резко повернулась, и я сосредоточился на хорошо одетой девушке с темно-каштановыми волосами. Это был разрез страницы, и, похоже, она хорошо о нем позаботилась. Волосы были одной из вещей, на которые я обращал внимание.

«Ага», - осторожно сказал я.

Моей первой мыслью было, что это растение, либо из одной из банд, либо, может быть, от Эммы, но выражение ее лица было открытым и лукавым. Кто-то, кто знал, что я плащ, и особенно если бы знал, что я мыслитель, был бы намного осторожнее, если бы просто подошел ко мне.

«Мой отец тоже так нырял», - сказала она. «Но, по крайней мере, твой отец здесь, верно? Это больше, чем делают большинство отцов ».

В ее голосе была грусть. Смерть или развод? Ее матери тоже не было рядом, что не обязательно что-то значило. Я, наверное, мог бы затронуть проблему, узнать больше об этом, но я все еще не имел дела с умирающей мамой. Я бы точно не хотел, чтобы об этом спрашивал посторонний. Был час дня пятницы, и толпы вокруг были немногочисленными. Я сомневался, что рынок на Лорд-стрит был первым местом, куда мои одноклассники собирались пойти, чтобы отпраздновать свой выходной, из-за того, что сосали черную плесень.

Хозяин будки внимательно следил за нами, но игнорировал наш разговор. На самом деле, единственное, что его заботило, это покупали мы его вещи или нет, и его философия заключалась в том, что если вы хотите отличного обслуживания клиентов, вы должны заплатить в десять раз больше его цены на Boardwalk.

«Не понимай этого», - автоматически сказала она. «Это неподходящий цвет».

"Действительно?" Я спросил.

«Ага», - сказала она. "Попробуй это."

Вытащили другую пару брюк другого цвета, и она даже подобрала правильный размер. Макияж у нее был хороший, но тоже сдержанный.

То, что она тянула для меня, было классным, но насчет цветов я не был уверен. Однако все, что я мог сказать о ней, было то, что она знала, о чем говорила. Это был не совсем мой стиль, но все выглядело как то, что я мог бы носить. Здесь не было ничего, что могло бы смутить меня или быть настолько тесным, что я бы засунул его в заднюю часть шкафа и не стал бы носить.

«Мне очень жаль», - сказал я после того, как она помогла мне выбрать несколько вещей. «Я не должен отнимать у вас время на все это.

«Это полдня», - сказала она, пожимая плечами. «А мама вернется домой только после шести. Я в основном здесь, чтобы делать покупки в витринах, но так я действительно могу покупать вещи, которые я не могла бы носить сама ».

Она действительно была рада, что я ее выслушал.

«Вы едете в Аркадию?» - удивился я.

«Не каждый ребенок в Аркадии - какой-нибудь богатый ребенок», - сказала она, немного защищаясь. «Некоторые из них просто средний класс. Если ты не пойдешь туда, почему ты не ходишь в школу? »

«Я хожу в Уинслоу, и им пришлось закрыть его из-за черной плесени», - сказал я. «Директор знала, но ничего не сделала с этим».

«Неужели это так ужасно, как говорят?»

«Наверное, нет», - сказал я. «Я редко вижу больше пары боев в день,

Она думала, что я шучу, но на самом деле это не так. Кроме того, я лично наблюдал за этими боями; Я слышал о других. Большинство драк произошло за пределами университетского городка; Я видел, как постоянно приходили дети с синяками на лицах или с повязками. В другой школе учителя должны были бы сообщать о предполагаемом насилии, но в Уинслоу это было настолько нормально, что никто больше даже не заметил.

Некоторое время она молчала.

«Я уже давно пытаюсь получить перевод, - сказал я. «Наконец-то это произошло».

«Через неделю после начала семестра?»

Я поморщился.

«Были проблемы с оформлением документов. Вы не поверите, насколько ужасен Уинслоу с административной точки зрения ».

«Что ж, может быть, у нас будет урок», - сказала она. Она улыбнулась и протянула руку. «Я Рут. Я знаю, что это звучит как имя старухи, но мои родители хорошо разбирались в библейских именах ».

«Думаю, это хорошее имя», - сказал я. «По крайней мере, они не назвали тебя Далилой, Саломеи или Иезавели».

«Ну, или они могли просто уйти со старыми именами - Гертруда, Миртл, Берта».

«Агнес, Хельга, Делорес», - сказал я, улыбаясь ей.

«Так что, может быть, мне повезло больше, чем я думала», - сказала она.

«Ну, меня зовут Тейлор», - я протянул деньги человеку, сидящему в складном кресле. Он подсчитал, какие удручающе маленькие изменения остались.

«О, вы получили современное модное имя».

«Что ж, я уверен, что через сотню лет Луна Юнит 37B и ее подруга будут смеяться над тем, насколько глупым было имя Тейлор, если предположить, что люди все еще существуют».

«Ага», - сказала она.

Мы оба погрузились в неловкое молчание. Я не должен был упоминать о возможности исчезновения общества; все знали, что это возможно, но никто об этом не говорил. Это было похоже на разговор о Endbringers; люди боялись, что произнесение их имени каким-то образом их вызовет.

«Что ж, может быть, я увижу тебя в Аркадии», - сказала она, и прежде чем я успел сказать что-нибудь еще, она ускользнула.

Проклятие.

Для предположительно социального мыслителя я облажался. Надеюсь, я снова увижу ее в Аркадии и исправлюсь с ней.

«Это был твой друг?» - спросил папа, подходя теперь, когда покупка была сделана.

«Может быть», - сказал я. "Посмотрим."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/53903/1605248